

The background is a dramatic painting of a stormy sea. In the foreground, a small, dark wooden boat with several figures inside is being tossed by massive, dark blue and black waves. A long, thin pole or mast extends from the boat. In the upper part of the image, a large, pale, tentacle-like sea creature is visible, reaching down towards the boat. The overall atmosphere is dark and ominous.

Дмитрий Воротилин

Как-нибудь, где-нибудь,
когда-нибудь

12+

Дмитрий Воротилин Как-нибудь, где- нибудь, когда-нибудь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67970879

SelfPub; 2022

Аннотация

Тоннель был всегда. Он никогда не закончится. Всякий, кто отклонится от маршрута, погибает. Группа из четырех людей бредет по нему, не зная, когда это началось и закончится ли вообще. Их небо – стальной каркас, их свет – горизонт впереди, их дорога – бесконечна. Но, возможно, кто-нибудь когда-нибудь найдет выход.

Дмитрий Воротилин

Как-нибудь, где- нибудь, когда-нибудь

В конце тоннеля горел свет. Этот блик никогда не угасал. По крайней мере, если к нему не стремиться, ведь позади ничего не было. Если стоять на месте, свет постепенно будет меркнуть, а тепло исчезать, словно топтание на месте только усиливает энтропию, а все попытки ее избежать приводят к ее усилению. Поэтому всегда существовало движение, благодаря которому группа выживала в течение долгих лет. Движение уже было, когда Антон сказал первое слово, сделал первый шаг, чтобы только не остаться в вечной мерзлоте, гонящей выживальщиков на призрачный юг. Когда-нибудь они его увидят. А пока их цель – не стоять на месте.

Так было давно. Антон и не помнит, чтобы они где-либо задерживались больше, чем на шесть суток. В противном случае им грозила тьма за их спинами, холод и неизвестность. Температура резко падала, отчего иногда выпадал снег, который вызывал трепет, за ним следовал мороз, который внушал ужас. Мочевой пузырь не выдерживал, заставляя снова двигаться, а зубы скрежетали, пальцы ломались в попытке разжечь костер в наспех сооруженном шалаше, который должен был спасти от всепроникающего ледяного вет-

ра. Как-то раз группа не успела собраться вовремя, из-за чего замерз один из ее членов. Его окоченелый труп даже не успели закопать или сжечь. Холод гнал их дальше.

Этот случай Поль, отец Антон и глава группы, упоминал каждый раз, когда хотел подстегнуть остальных. Нельзя останавливаться, промедление – смерть. Антон злился, но вставал, брал свой вещь-мешок с книгами и сменной одеждой и шел дальше, понимая, что ему нечего противопоставить отцу. Леха, друг Поля, кряхтя собирал арбалет собственного производства и мешок с пожитками, в число которых входили различные инструменты, после чего подымал свою дочь, тихо сопевшую под грубо сшитыми шкурами недавно убитых на охоте с ее отцом кабанчиков. Лиза протирала глаза и ворча собирала свой вещь-мешок, завязывала своими тонкими пальцами узел на нем, иногда путая их с веревками, отчего смешила своего отца и злила Поля. Только ее арбалет бережно пристегивался к мешку с боку на специально пришитые ей же лямки. Болты для него крепились с другого бока, что позволяло ей стремительно применять свое оружие в случае встречи с дичью.

Так продолжалось изо дня в день, лишь изредка давая себе передышку. Поль боялся потерь, напоминая каждый раз перед общим костром о тех людях, которых взял вечный холод. Он прятал в своем вещь-мешке не только звериные шкуры, но и гору веревок и карабинов, кольев и тряпок с зажигательной смесью, секрет приготовления которой передавал-

ся из поколения в поколение, пока Антон не предложил его улучшить. Во всяком случае Поль принял новшество, хоть и с опаской. На расспросы сына о необходимости всех этих вещей тот отвечал кратко:

– Скоро земля уйдет из-под ног. Это единственное, что нас спасет.

После этого он заставлял сына изучать технику работы с его набором судного дня. Семнадцать лет Антон оттачивал свои движения в сфере завязывания и развязывания узлов, укрепления кольев, в области рассматривания самых подходящих мест для укрепления и т.п., что со временем стало для парня тошнотворно однообразным. Однажды он сорвался и выбросил бессмысленную поклажу в ручей, отчего отец с пеной на губах ударил его по затылку с такой силой, что Антон, перевернувшись, упал следом в холодную воду, откуда, лежа на спине, разглядывал струйки крови, растворявшие с водой далекий стальной небосвод, усыпанный многокилометровыми ребрами взамен звезд, о которых он читал только в книгах. Его бросился вытаскивать Леха, попутно матеря Поля, который в отдышке и со сжатыми кулаками стоял на берегу. К вечеру он очухался и, засунув руки под мышки, тихо, глядя в огонь, рассказал, как потерял мать Антона четырнадцать лет назад.

– Мы в точности повторили тогда все то, чему нас учили наши родители, – говорил он. – Мы нашли возвышение, как только почувствовали первые толчки, затем укрепились. У

твоей мамы что-то не в порядке было с карабином – ее силуэт растворился в ослепительном свете над головой. Я держал тебя так долго, что меня пришлось отрывать о земли нашим товарищам, дабы ты не задохнулся. Все, что у меня осталось – это силуэт.

Антон в первый раз видел, как его отец плакал. В тот раз он почувствовал себя виноватым. Он не должен был так глупо поступать с памятью своей мамы, лицо которой он не помнил даже. Он долго так думал, пока не прочел в одной из книг о том, что никто ничего никому не должен. Почему? Эта фраза корежила его мозг, а также поставила в тупик Лизу, которая пыхла над арбалетом.

– Чушь какая-то, – процедила та. – Я, например, никуда не пойду без своего арбалета. Но сама-то я никак бы его не собрала, если б не мой батя. Он показал мне его, как собирать, как чистить, как стрелять, как охотиться. Что, скажешь, что он ничего мне не дал? Это ведь то, что помогает мне выжить.

– Так что ж ты должна ему?

Та встала, выпучив глаза перед собой.

– Ну, я должна слушать его, – проговорила она спустя некоторое время, после чего вернулась к протиранию арбалета.

Антон это не удовлетворило. Он так и не понял для себя самого таинственную фразу с многочисленными отрицаниями. Он долго потом вглядывался в серый небосвод, под которым стягивались темные тучи, создавая лестницу из оттен-

ков серости. Там в нескольких километрах над головой построенный гармошкой свод, по которому можно было бы, зажмурив один глаз, провести костяшками пальцев, чтобы высечь трещетный звук, витал смысл автора, задумавшего этот бесконечный тоннель. Каким бы он ни был, была же у него какая-то цель. Должен же тот был построить его таким образом, чтобы здесь была целая экосистема, благодаря которой люди могли как-то жить, точнее выживать. Должен же хоть кто-то объяснить, зачем все это движение, куда они идут, откуда бегут. Никто ничего никому не должен. Не должен объяснять даже свою извращенную логику. А может и не было никакого создателя? Может быть тоннель был создан в результате какой-то природной аномалии, поместившей людей в линейные условия? Должен ли тогда Антон объяснять отцу, что они живут ради призраков, то есть Поль один живет ради них?

Обернувшись, парень уставился в вечную темень, окаймленную серой стеной промерзшего металла. Как-то он вычитал про атомную бомбу. Сейчас было бы неплохо запустить ее в самое сердце темноты, чтоб увидеть, что там скрывается. Там в глубине есть ответ. Эта мысль с тех пор никак не отпускала его. Он вычитывал все больше книг, из которых даже узнал о способе добычи горючего газа из кишечника кабанов. Несколько раз он экспериментировал с трупами убитых Лехой и Лизой диких свиней, оставляя после себя пузыри с взрывоопасным газом и огнем в таре, который должен

был добраться до него и произвести необходимый эффект. К досаде Антона и облегчению его отца никто ни разу не слышал взрыва, не видел столбов огня.

– Эти книги до добра не доведут, – бухтел Поль.

– Кто-то их написал, оставил после себя нам, чтобы мы могли выбраться из этого треклятого тоннеля, – отвечал Антон.

– За многие поколения никто так и не ответил, как и когда это случится. Нам остается только идти вперед.

– Может никто и не читал их толком?

Поль остановился, насупившись и сжав кулаки, а по его лицу так и можно было прочесть: «Ах ты, неблагодарная скотина!». Однако он промолчал и, тяжело вздохнув, сказал:

– Твоя мать любила читать. Я думал, что они будут хорошей связью с ней.

– А в результате нет связи? Для чего мне это?

– Хочешь сказать, что все это не имеет смысла?

– ДА!

Поль встал столбом, сверля гневно своего сына.

– Я больше всех здесь знаю об экипировке судного дня. Лиза и Леха так не возьмется с ней, как ты со мной, чтобы я мог все это делать закрытыми глазами, потому что ты боишься...

– Я не боюсь... По крайней мере не того, что ты имеешь в виду.

– Ты боишься забыть маму, не помня при этом про меня.

– Я помню про тебя. Да я ради тебя все это и делаю! Я не

хочу, чтобы это повторилось.

– Да мне это и не нужно! Меня задолбали вечные перепутывания веревок, их сборка, разборка, смазывание... мне осточертело непонятное движение к свету, который всегда остается на горизонте.

– Что, хочешь остаться? А может вообще повернуть и пойти в обратном направлении?

– Может и хочу! Может так и надо поступить, чтобы разорвать эту канитель.

Поль раскрыл было рот, но, подумав с минуту, быстро приблизился к сыну, отчего тот сжал кулаки, однако отец лишь сдернул с того вещь-мешок, откуда вытащил набор судного дня, после чего вернул остатки Антону.

– Хочешь сдохнуть – валяй, – проговорил отец злобно.

Они шли дальше молча. Антон все смотрел под ноги, представляя, как там глубоко под землей кроются ребра, которые стягивают все стены тоннеля. Антон бывал у края тоннеля, видел, как они уходили под почву. Кто-нибудь когда-нибудь пытался найти край? Или как-то разрушить стены? Антон думал о способах этого добиться, искал в своих книгах, но все они были крайне сложными при имеющихся технических возможностях. Неужели люди когда-то могли создавать нечто подобное? Ведь был же создан тоннель. Но кем? В книгах не было ни слова о тоннеле. Даже слова передавались из поколения в поколение, но никто не мог ответить, кто их придумал. Символы, которые Антон наблюдал

на мониторе своей книги, он узнал от отца, который сам от узнал их от своего отца. Странно, но Поля больше не интересовали эти знаки на белом экране. Тот слепо шел вперед к свету в конце тоннеля, который всегда оставался недостижимым горизонтом.

Кто-то кричал. Истошно и протяжно. Антон и Польша замолчали головами. К ним сквозь кусты пробиралась Лиза, срубая своим мачете ветки, которые легким шлейфом падали на землю.

– Помогите! – рыдала она.

Польша бросился к ней, сразу же пытаясь найти на ее теле раны. Но ничего не было. Она дернула рукой назад.

– Там папа. На нас напали.

Все трое бежали в указанном направлении, пока не наткнулись на постройку кубической формы в несколько метров длиной. Она имела идеально гладкие стены, если не считать почвы на крыше, перемешанной с какими-то ветками и стволами. Антон понял, что эта конструкция здесь совсем недавно и появилась она из-под земли.

– Лизка! Ты?

Этот булькающий голос исходил откуда-то со стороны. Обогнув неизвестную конструкцию, Антон увидел вход, идеально ровный, что аж резал глаза. Внутри полулежа с арбалетом наперевес обосновался Леха. Свободной рукой он прикрывал кровоточащую рану в боку.

– Ну наконец-то, – простонал тот.

Поль бросился к другу, на ходу раскрывая и потроша свой вещь-мешок, откуда стрелой вылетела пачка чистых тряпок с горючей водой, приготовленных на подобные случаи.

– Тут какие-то шавки пробегали, – булькал Леха, когда Поль перевязывал его. – Большие, необычные... ни разу в жизни не видал таких.

– Они были без шерсти, и скорее походили на людей, – выпалила Лиза.

– Да, люди. Похожи на людей, но не они. Те шавки были чересчур зубастые и с когтями...

– Эти твари напали на нас, – продолжала Лиза. – Сначала начали кружить, словно дикая стая волков, а потом по одному атаковать. Мы подстрелили парочку. Те отступили...

– Думали, что отстали, но те вновь появились, на этот раз совсем неожиданно, словно решили сменить план... как это ты там сказал бы, Антох... Тактика, да, тактику сменили.

– Помолчи, – проговорил Поль, возившийся с раной Лехи.

– Мы бежали, меня поцарапали, – вздыхал все раненый. – Думал, все, кранты. Но тут земля задрожала под ногами. Подумал было, что тряска началась раньше времени. Ан нет, из-под земли выползла эта штука. Она отпугнула шавок.

– Я видела, как они бежали дальше, на север, – закончила Лиза.

– На север? – удивился Антон, подававший чистые тряпки отцу.

Ни одно живое существо не бежит на север. Никогда. Там

только мрак и вечный холод. Шавки действовали слишком разумно для столь тупого маршрута в своей голове.

– Да, на север, – закивала Лиза. – Может поэтому мы их ни разу и не встречали?

– Не говори ерунды! – не поворачивая головы бросил Поль. – На севере нет жизни.

– А что ниже? – сказал Антон.

– Где ниже?

Парень указал рукой на знак на стене, согласно которому, перед ним была дверь, за которая пряталась лестница, ведущая вниз.

– Я и не заметила...

– Это что, в книжке видел такое? – сказал Поль, мельком посмотрев в указываемую сторону.

Антон подошел поближе и прикоснулся ладонью к знаку. Часть стены отошла назад, затем в сторону, открыв проход, за которым, как и предполагалось, была лестница, ведущая вниз.

– Боже, – простонал Леха.

Остальные встали как вкопанные.

– Антон, помоги мне, – сказал незамедлительно Поль. – Лиза, следи по сторонам, чтоб эти твари ненароком не вернулись.

Антон с отцом подхватили Леху и вошли в проход, в котором зажужжало что-то.

– Это электричество, – пояснил Антон.

Группа все равно была напряжена. Антон молча провел по знаку за на стене за проходом, после чего тот закрылся.

– Если что мы можем вернуться, – простонал Леха.

– Не тупи! – ворчал Поль. – Тебе нужен отдых, а эта хрень, думаю, очень кстати появилась.

Они спустились на несколько уровней, где уперлись в очередной проход, ведущий в просторную комнату, одна из стен которой была заставлена странными гладкими окнами, а вдоль другой шли раздвижные двери. Антон подошел к одной из дверей, но та никак не реагировала, подбежал к окнам, но те также не подавали никаких признаков жизни.

– Это компьютеры! – восторгался он.

– Что?

– Компьютеры! Здесь кругом вычислительные машины!

– Не лопни от счастья, – буркнула Лиза.

– Здесь воздух какой-то, не знаю, тухлый, – просопел Леха, полусидя у стены. Может, это какой-то храм?

– Это, наверное, что-то вроде центра управления, – Антон заметался по комнате, рассматривая знаки, которые попадались то тут, то там. – Хотя, нет. Это что-то другое.

Он остановился перед одним знаком, который обозначал коробку на колесах. Толкнув дверь, Антон вошел в гараж, где, как он и ожидал стоял предмет его давних вожелений – автомобиль. Точнее это больше походило на вездеход: удлиненная, с острыми углами, машина на шести больших, выше даже Лехи, колесах.

– Это машина, – проговорил Польш.

– Если мы сможем ее завести, то наше путешествие сильно облегчится, – выдохнул Антон.

Зажужжало с потолка, после чего какой-то ровный голос сказал что-то непонятное. Лиза заметалась со своим арбалетом, Леха сквозь зубы поднял свое оружие.

– Кто здесь?! – гаркнул Польш, стремительно поднимая с пола камень.

Голос повторил, но все равно ничего нельзя было разобрать.

– Здесь никого нет, – догадался Антон. – Это, скорее всего, запись.

– Чувствуете? – тяжело дыша говорил Леха. – Воздух будто бы чище стал.

– Система вентиляции, – вновь догадался Антон, но осекся, увидев, что было в руках у его отца.

– Ты чего? – настороженно буркнул тот.

– Ты, кажется, держишь сейчас то, что называется пистолетом.

Польш внимательно осмотрел свой камень. Действительно, тот был слишком гладким, имел даже какое-то отверстие, в которое можно было просунуть палец.

– Это оружие. Арбалет по сравнению с ним так, игрушка.

Они обосновались на новом месте, чтобы подождать выздоровления Лехи. К тому же находка была столь существенной, что Антон никак не ушел бы, не рассмотрев он машину

поближе. Он принялся было за компьютеры, но те никак не отвечали, что сильно раздосадовало его. Он понял, что не хватает какого-то источника энергии, но все никак не мог разобраться. Зато машина поддалась ему практически сразу. Он нашел батарею размером с собственный торс, а весом и того больше, из-за чего пришлось просить отца подсобить поставить ее в машину. Тот с осторожностью делал каждое движение, словно переносил термоядерный заряд. Хотя кто знает, на чем именно работает эта штука? Антон только читал о них.

Проблема появилась к вечеру, когда Поль объявил отход ко сну по своим часам, передаваемым из поколения в поколение, чтобы отслеживать смену дня и ночи (рудимент времен то тоннеля, видимо, но очень важный сейчас, так как их источник света никогда не гас, а тьма всегда наступала на пятки). Через некоторое время Леха стал рьяно кашлять, отчего Лиза не на шутку всполошилась. Когда кровь брызнула из его рта, а лоб стал настолько горячим, что к нему невозможно было прикасаться, запаниковал и Поль.

– Сделайте что-нибудь! – кричала Лиза.

Антон кинулся к аптечке, достал оттуда необходимые травы и, предварительно растерев их, запихал Лехе в рот.

– Что происходит? – недоумевал Поль.

– Это, возможно, заражение после встречи с теми животными. Организм борется с микроорганизмами. Нам лучше не трогать его голыми руками, да и вообще не дышать одним

воздухом.

– Чего?!

Антон приволок отца и Лизу в комнату с костюмами биохимзащиты и заставил переодеться, предварительно помывшись.

Наутро Леха никого не узнавал. Он просто лежал и обтекал потом, который не успевали смывать. Попытались сбить температуру ледяной ванной, но безуспешно. Через несколько часов отец Лизы умер.

– Ты же сказал, что травы помогут...

– Я сказал, что они должны помочь. Микроорганизмы имеют свойство мутировать, развиваться. Те животные, которых вы встретили, могли быть носителями новой болезни... – отвечал Антон, внимательно осматривая тело.

Лиза выбежала на улицу.

— Ты не мог сказать все это как-то потактичнее? – бросил Поль.

Антон виновато поглядел девчонке вслед, но, поднявшись, обратился к отцу:

– Мы скоро все умрем. Нас теперь еще и новые болезни косить будут.

– Поэтому мы должны двигаться дальше. Нельзя стоять. Скоро тряска...

– Нет, – покачал головой Антон. – Больше никакого горизонта. Он осточертел мне. Я иду обратно.

После этих слов Поль ошарашенно смотрел на сына, слов-

но не признавал в нем кого-то, кого сам когда-то носил на руках.

– Ты парень умный. Ты не должен говорить такой ерунды...

– Никто ничего никому не должен. И тебе я ничего не должен. Хватит с меня тупых иллюзий.

– Ты хоть понимаешь, что говоришь? Как ты собрался идти обратно? Там вечный холод и тьма.

– Этот костюм, эта машина. Я буду искать выход.

Антон развернулся на каблуках и, подойдя к машине, открыл дверь, включил ее, после чего помещение наполнилось тихим гудением.

– Нельзя так, – качал головой Поль. – Нельзя!

– Можно. Даже нужно. Ты что, все хочешь гнаться за своими призраками?

– Они не призраки.

– Это все в прошлом, папа! Моя мама мертва!

– Она мертва, но те, кто ее убил – нет.

– Что?

Некоторое время Антон стоял, впившись в отца глазами. Тот же, тяжело дыша, перебирал своими губами, словно хотел спросить с них, почему последние слова вырвались с его уст.

– Я видел их, – сказал он наконец. – Тех, кто наблюдает за нашими... хождениями.

– Ты имеешь ввиду создателей тоннеля?

– Да.

– Не понимаю.

– Их фигуры были в свете во время последней тряски семнадцать лет назад. Они просто наблюдали за тем, как погибала твоя мать.

– Так вот чего ты ждешь, – усмехнулся Антон через некоторое время, отданное мыслям. – Ты хочешь их вновь увидеть?

– Я хочу их убить. Я не потрачу ни единой секунды на раздумья. Когда земля уйдет из-под ног, я доберусь до них. Судьба принесла мне и это, – Поль сжал в руке пистолет.

– Это глупо. Ты сколько поколений прошло в попытках добраться до них? Сколько таких же, как и ты, пытались их задеть, пускай даже и взаправду видели твоих создателей.

– Ты мне не веришь?

– Я не верю, что этот путь приведет тебя к тому, что ты ищешь. Тебя волнует только месть.

– Твоя мать умерла тогда!..

– Я скорблю об этом каждый день. Точнее каждый раз, когда закрываю свои глаза после того, как твои часы протикали отбой. Ты не думал, что твоя погоня – это стимул гнать тебя туда, куда им и нужно?

После этих слов Антон несколько секунд смотрел на отца, а потом развернулся и пошел к машине.

– Стой!

Раздался какой-то щелчок. Антон медленно повернулся.

Поль целился в него из пистолета.

– Я тебя не отпущу туда, – проскрежетал отец.

В жилах похолодело у Антона, а дыхание рефлекторно стало сжиматься, хоть и хотелось дышать глубже. Набравшись смелости, парень осторожно подошел на расстояние вытянутой руки к отцу и сказал:

– Мы все тут умрем.

Губы Поля сжались до посинения, а брови стали острой бритвой.

– Прекратите!

Они повернули головы в сторону входа. Лиза стояла с арбалетом в руках, целясь в Поля.

– Так не пойдет, – сказала она. – Мы уходим.

– Что? – удивился тот.

– Опустите эту штуку, – продолжала Лиза. – Антон, как скоро мы можем выйти?

– В течение часа, – ответил тот.

– Зачем? – недоумевал Поль.

– Мне больше нечего терять. Я должна.

– Никто ничего никому не должен, – повторил Поль слова своего сына.

– Даже Антон меня не убедит сейчас.

Поль опустил пистолет и, покачиваясь, спиной вперед отошел в сторону. Через час после того, как сожгли тело Лехи, они уехали. Земля разверзлась при вскрытии дверей наружу, а рокот машины свирепо ломал нервы Поля, а громад-

ные колеса с треском и грохотом крушили непроходимые кустарники и деревья. Поль остался один. От остервенения он вскинул руку с пистолетом и нажал на спусковой механизм. Несколько метров леса сожгло напропалую.

Машина не знала никаких преград. Ей давались даже самые трудные участки, которые их группа раньше просто обходила стороной. Во время отдыха Антон внимательно читал инструкцию, толстый том из какого-то нервущегося материала. Лиза все точила болты для арбалета, затем чистила и проверяла его, потом принималась за ножи.

– Они вряд ли тебе понадобятся, – сказал Антон, заметив это. – Наш вездеход оборудован системой отпора... только вот разберись, как ее включить.

– Разбирайся, – не поднимая глаз, бурчала та. – А я найду тех тварей – кожу сдеру живьем.

Сказать, что она не пугала Антона, – ничего не сказать. Однако он понимал, что с ней у него больше шансов пробраться сквозь вечный холод и тьму.

Тьма тем не менее не заставляла себя ждать. В тоннеле темнело все быстрее, а свет в противоположной теперь стороне становился глухой точкой. Повалил снег, что заставило Антона стремительно разбираться с помощью инструкции, как включить отопление. К счастью это было не так сложно, как найти боевой режим. Через несколько часов они вышли на гололед, а дорога начинала круто брать вверх. Видимость упала до нуля.

– Я вылезу посмотреть, – сказала Лиза.

– Стой, мы не знаем, насколько там холодно.

Но та уже открыла люк, впустив внутрь метель, вылезла по пояс. Антон промчался по панели управления, проверяя температуру за бортом, после чего включил ночное видение и затаил дыхание.

– Лиза, – прошептал он, но ветер, уже гулявший внутри кабины, заглушал его. – Лиза, вернись. Там снаружи что-то есть.

Через секунду он пожалел о своих словах. Лиза полностью вылезла из машины с арбалетом наперевес. Антон же начал судорожно искать боевой режим, краем глаза наблюдая, как тень подружки вышла вперед машины. Та встала в боевую стойку, выстрелила и начала перезаряжать. Антон не мог разобрать даже, в кого она стреляла. Однако через несколько секунд показалась еще одна тень, которая показалась Антону слишком уж человеческой. Лиза выстрелила снова, но враждебная тень увернулась с проворностью кошки и, упав на четвереньки, ринулась в их направлении, отчего Антон запаниковал и, ругаясь, бил по клавишам, которые предположительно отвечали за режим отпора. Лиза же, к его ужасу, бросилась навстречу тени, выхватив нож. Что-то над ухом закричало. На мониторе появился прицел.

– Лиза, назад, – закричал Антон, прицеливаясь.

Через секунду враждебная тень лежала на земле, а Лиза проводила по его брюху ножом, отчего Антона замутило. Од-

нако система наведения взбесилась, закрывая монитор целями, которых Антон не мог разглядеть.

– Лизка, назад! Их там десятки!

Та вновь вскинула арбалет на плечо, произведя несколько выстрелов с удивительной для Антона скоростью перезарядки. Несколько целей после этого пропали, но остальные все разом двинулись на них. Лиза наконец, наверное, рассмотрела, сколько их скрывало во тьме, и ринулась обратно к машине.

– Ложись! – прокричал Антон.

Та упала в снег, собираясь отбиваться от преследователей ножом, однако над ее головой прогремели вспышки света, ослепившие ее на некоторое время. Когда грохот прекратился, она протерла глаза, уши, постояла, тяжело дыша, и сделала несколько прыжков вперед, снова в кого-то целясь. Антон же отчетливо рассмотрел на мониторе удаляющиеся тени выживших хищников. Казалось, Лиза была готова броситься за ними вдогонку на своих двоих.

– Лиза, вернись в машину, прошу тебя. Так ты их не поймашь.

Та вполоборота посмотрела на вездеход, а затем отрезала парой движений руку ближайшему трупу. Только после этого она вернулась, захлопнув за собой тяжелый люк.

– Только вперед, – сказала она.

Антон было хотел сказать ей выбросить трофей неизвестного животного, который мог быть заразным, но, посмотрев

на нее, не осмелился. Вместо этого он бросил ей контейнер и бутылку с дезинфицирующей жидкостью.

– Лучше положи ее туда. Так будет меньше риска заразиться.

Лиза, недолго думая, скрыла свой трофей в контейнере, а после очередного указания Антона руки и нож принялась тщательно отмывать в теплой талой воде с дезинфицирующей жидкостью.

– Не стой. Только вперед, – говорила она при этом.

Вездеход тронулся. Антон теперь все время посматривал через плечо на свою спутницу, которая внимательно смотрела на монитор.

– Что будешь делать, когда всех их перебеешь? – поинтересовался он.

– Не знаю, – равнодушно ответила Лиза.

Через несколько часов подъем стал настолько крутым, что пришлось увеличить мощность вездехода, который стал буксовать.

– Сомневаюсь, что те твари могли пройти здесь, – сказал Антон.

– Только вперед.

Еще через час они уперлись в какую-то стену. Решили объехать, но, к удивлению Антона, та никак не заканчивалась. Он было хотел вылезть и проверить, что перед ними, но, посмотрев на показатель температуры за бортом, передумал.

– Мы больше не сможем выйти наружу без скафандра, – сказал он.

– Выстрели в стену, – предложила вдруг Лиза.

– Что?

– Просто сделай это.

Антон выбрал место чуть в стороне от вездехода и произвел залп огня. На мгновение крошечная тьма снаружи вспыхнула желтой синевой. Когда она затухла, снова стало тихо, только ветер завывал за бортом, скрежеща по обшивке.

– Это лед, – сказала Лиза, опустив челюсть.

Антон замер на секунду, а затем направил камеру вверх в попытке рассмотреть конец ледяной стены. Однако он не мог разглядеть ни конца, ни края.

– Боже, мы замерзнем тут, – прошептал он, осознавая свою ошибку.

Но Лиза уселась рядом и отобрала пульт управления пушками.

– Так, ты же эти штуки нажимал.

Она произвела длительный залп по стене перед ними, после чего остановилась, пытаясь рассмотреть эффект своих действий. В стене образовалась дыра в несколько раз больше их вездехода и глубиной в несколько метров. Лиза вновь принялась кипятить преграду.

– Остановись! – затревожился Антон. – Горючее скоро закончится.

– Что ты предлагаешь? Сидеть и ждать?

– Мы можем попробовать вернуться, – проговорил неуверенно Антон.

– Что?! Это ты говоришь? Мы проделали такой путь, чтобы развернуться, потому что наткнулись на большую непробиваемую стену из льда?

– Прежде чем мы ее пробьем, у нас закончится запас горючего, которое нам может еще пригодиться, но даже если мы сможем пробиться, то мы не знаем, что по ту сторону стены.

Антон сам не верил в то, что говорил, но он и не был уверен в том, что батарея вездехода не разрядится прежде, чем они достигнут пункта назначения, хоть и полагал изначально, что она являлась миниатюрной атомной электростанцией, способной снабжать электроэнергией целый город, о которых он так много читал. Он паниковал.

Внезапно вездеход содрогнулся. Затем еще раз и еще, через несколько секунд кабина сотрясалась в диком неистовстве. Где-то вдалеке на юге забрезжил свет в конце тоннеля, который все разрастался, добираясь до краев тоннеля. Антон закрыл глаза. Глухой удар сотряс всю округу. Сквозь веки можно было понять, что свет повсюду.

Антон трясли за плечи. Он открыл глаза. Перед ним была все та же Лиза. Ее глаза были округлены, а лицо выражало доисторический ужас. Антон было попытался встать, но голова дико кружилась. Хотя. Через пару секунд он смекнул, что кружилась их машина. Юноша бросился к инструкции, строптиво страницами наружу распростертой на полу. Найдя

нужную страницу, он упал в кресло и принялся включать режим плавания. Они кружились в бурном вихре, кругом был пар, не позволявший теперь своей волей разглядеть округу. Но даже он не мог скрыть, что над их головами было так много света, что на глазах проступали слезы.

– Это что, конец света? – кричала Лиза на ухо, думая, наверно, что ее плохо слышно.

– Не знаю. Ты же хотела пробиться сквозь стену? Получай. Вездеход поплыл вперед против течения. Скоро они увидели снова стену, но другую. Эта была очевидно из металла, испещренная многочисленными линиями, органично исчезающими в общем фоне гладкости поверхности. Антон заметил вход, достаточно большой для вездехода, поэтому от лицемерия беспредельности монумента перед собой направился к нему. Их снова окружила темнота, но различимая и понятная. Скоро они натолкнулись на стену, в которой была различима подтопленная лестница. Теперь они должны были выйти из машины, но перед этим Антон проверил температуру снаружи. Убедившись в безопасности, он открыл люк. Сразу же в лицо ударил теплый ветер, отчего в носу аж засвербело, а к горлу подступила тошнота.

– Что это? – взволновалась Лиза.

– Ничего, просто непривычно.

Запрыгнули на свободную от воды площадку и, осмотревшись и не найдя ничего достойного внимания, начали подниматься. Голова кружилась от непривычного воздуха, кото-

рый был слишком сладок. Поднимались долго. Антон успокаивал себя тем, что еще ни разу не восходил на подобную высоту, так как не было подобно возможности. Где-то снаружи его отец, наверное, уже борется с природой, в которой он увидел призраков, которых он так жаждет убить. А ведь в какой-то момент Антон думал вернуться.

Перед глазами пробежали знакомые символы, что заставило Антона резко остановиться.

– Центр управления, – прочитал он.

Двери с кряхтением отворились, путники вошли внутрь. Кругом был какой-то беспорядок. Были кругом все те же компьютеры, разбросаны на этот раз кресла. Но воздух особенно настораживал, словно он сам только здесь появился.

– Что здесь произошло? – прошептала Лиза.

– Наверное, кто-то бежал отсюда.

Все говорило об этом. Этот кто-то собирался в спешке, словно какая-то смертельная угроза встала перед ним.

Внезапно на ближайшей стене возникли какие-то линии, в которых Антон не сразу распознал карту. Карту тоннеля. Но тут он был испещрен разными линиями, в которых было легко запутаться. Но одна точка мигала, показывая актуальное местоположение. Тоннель делился на три блока. Антон и Лиза находились в конце первого.

– Что это? – скривила брови Лиза.

– Боже, – выдохнул Антон, перепугав спутницу. – Я не знаю, как нам быть дальше.

– Не понимаю, – качала головой Лиза.

Антон поднял одно из кресел и с хрустом присел в него. Он рассказал ей, что они только в начале пути. Вполне возможно, этот путь не будет иметь конца.

– Мы не можем вернуться. Мы можем идти только вперед. Пока не закончится наше время, – закончил он.

Лиза присела рядом, опустив голову.

Тоннель победил.

Никто не двигался в течение какого-то времени, за которым никто и не следил. Возможно, прошли часы, прежде чем на это вообще обратили внимание, так как живот заурчал. Лиза разложила на одном из столов припасенное мясо. Антон заметил, что контейнер с трофеем она не доставала. Повев кролика, поджаренного на огне, наскоро созданном из запасенных сухих дров, они немного посидели, потом поднялись, собрали вещи и пошли к выходу.

Зеленая лампочка остановила Антона.

– Ты чего? – удивилась Лиза.

– Постой.

Он прошел к лампочке, нажал на нее.

– Антон! Лиза! Если вы слышите это сообщение, значит не все еще потеряно, – донеслось из динамиков.

Лиза быстро подошла к Антону. Перед ними загорелся монитор компьютера, отчего у Антона сердце забилося еще быстрее, после чего последовала новая порция возбуждения.

– Антон! Я не сомневаюсь, что ты и Лиза добрались до

конца, – вещал с экрана Поль, за чьей спиной был тот же фон, что и у путников, но только там было гораздо светлее от многих включенных мониторов. – Я не сомневаюсь в этом! Я так много хочу сказать, – он провел скрюченными пальцами по своей бородастой щеке, – но у нас мало времени. Слушай внимательно. Я нашел своих призраков. Я хотел их убить. У меня считай это получилось, но я промахнулся. Зато они меня заметили. Они спасли меня и привели в это странное место. Они сказали, что вот уже двадцать часов пытаются спасти свой корабль от разрушения, так как он попал в... не знаю, что это такое.

– Черную дыру, – подсказал женский голос откуда-то извне.

– Да, спасибо, – улыбнулся вяло Поль в сторону. – Это такая штука во вселенной, которая имеет настолько мощное притяжение, что ничто не способно покинуть ее, коль попало туда... это слишком сложно для меня.

– Позвольте.

Обладательница спасительного голоса появилась на экране. Женщина средних лет, прилично одетая (Антон видел такую одежду на картинках в своих книгах), видимо, это был какой-то ученый, раз уж на ней был белый халат, под которым был строгий кардиган. Волосы же были собраны в пучок.

– Здравствуйте, Антон, – говорила она, растягивая слова, так как понимала после встречи с Полем, что ее речь может

быть непонятна для слушателей по ту сторону экрана. – Я не вижу вас, так как это сообщение в один конец. У нас действительно мало времени. Вы сейчас находитесь на корабле «Голландец», первое экспериментальное пассажирское судно, использующее механизм искривления пространства для перемещения. Фактически перемещения нет, но искривляется само пространство... но не суть. Последнее перемещение было неудачным, так как корабль очутился за горизонтом событий черной дыры. Как это произошло, мы не можем понять до сих пор, может быть произошло квантовое туннелирование... Хотя, я знаю, это будет звучать странно, но для нас прошло всего двадцать часов. Для вас – сотни лет. Возможно, вы проделали обратный путь за сутки, а то и меньше, хоть и поколениями шли вперед. В черной дыре привычные законы физики не работают. Время и пространство фактически меняются здесь местами. Никто вообще не знает, как все тут работает. Все это время мы пытаемся вернуть контроль над кораблем, совершая периодически прогрев двигателя, что большими периодами сказывалось на вашем мире. Мы подозревали, что в жилом блоке происходит нечто подобное, поэтому послали туда генетически модифицированных псов с кибернетическими мозгами, но они, видимо, одичали и стали агрессивными. Вы, возможно, их встречали.

Лиза вытащила контейнер со своим трофеем.

– Прошу, простите нас, – продолжала женщина. – Наш корабль продолжает спуск к сингулярности. От полного раз-

рушения нас спасает лишь тахионное поле вокруг корабля. Но оно недолговечно. Корабль слишком велик. Нами принято решение, что «Голландец» потерян, а значит, его необходимо покинуть. В соседнем помещении вы можете найти шлюпки. Вам хватит там места вдоволь. И тахионное поле также будет защищать вас снаружи, на это уже хватит мощностей.

Женщина покинула поле зрения, уступив место Полю.

– Вы все слышали, – говорил он, прижимая губы. – Антон, ты был прав. Я так много хочу сказать, но не могу, – Поль закрыл лицо своей мощной рукой, потом убрал ее, сдерживая слезы. – Мы больше не увидимся, поэтому я хочу сказать только самое важное. Я люблю тебя.

Антон закрыл лицо руками. Из груди что-то гадко вырывалось.

– Лиза, не покидай его. Я знаю, что такое месть. Она опьяняет. Я рад, что ты сейчас рядом с моим сыном. У вас будет, по примерным подсчетам, полчаса. Прощайте.

Антон ринулся к монитору, который резко погас, оставив только надпись: конец сообщения.

– Стой! Не уходи! Я был не прав! Ты! Ты был прав! Я не должен был тебя покидать! – рвалось из груди Антона.

Его крики были бесполезны.

Через минуту раздался грохот, от которого сотряслось все окружение, кресла вновь повалились на пол, а Антон еле стоял на ногах. Свет снаружи погас.

– Пойдем, – говорила Лиза откуда-то. – Я так поняла, что у нас совсем нет времени.

Антон обернулся. Перед ним стояла напуганная Лиза, ждала его. Он выпрямился, мотнул головой и зашагал к выходу. Они прошли длинным коридором, упершись в стальную дверь, которая открылась секунд через десять. Внутри они обнаружили полукругом стоящие люки. Антон подошел к первому попавшемуся на глаза, открыл его и вполз внутрь, Лиза – следом, захлопнув за собой люк. Внутри было довольно просторно, даже было место для кухни, которую, однако, Антон заметил после того, как уселся в кресло. Перед ним зажегся очередной экран, на котором высветилось экстренное сообщение о необходимости покинуть судно, пристегнуть ремни, надеть маски для прыжка. В предупреждении говорилось, что может быть после этого ощущение того, что вы тонете, но это нормально, так как легкие наполняются специальным газом, принимающим жидкое агрегатное состояние в легких для минимизации повреждений при перегрузках.

Так и ощущалось. Сперва Антон запаниковал, но потом понял, что все равно может дышать. Лиза нерешительно последовала его примеру.

Шлюпку затрясло. Они двигались, но Антон не мог понять, в каком направлении, пока на мониторе перед ним не возникла знакомая стена. Он сначала подумал что их выбросил спиной вперед в жилой блок, но стена выросла и закон-

чилась чёрным фоном, на котором позже обрисовался вытянутый в многокилометровый цилиндр, опоясанный местами кольцами. “Голландец” изогнулся и зашёл одним концом за спину, потом образовав сферу, в которой запер шлюпку. Сфера начала превращаться в бублик, постепенно краснея и уменьшаясь.

Они вновь оказались одни. Совсем одни. Антон было подумал, что стоило бы вернуться, чтобы провести остаток жизни в блоке, в котором остановилось время. Он мог бы даже встретить там свою старость. Может быть даже кто-нибудь из команды корабля так и поступил.

Антон снял маску, после чего его вырвало бесцветной жижей. Отдышавшись, он последовал на кухню, прихватив запасы еды.

Прошло полгода. Антон и Лиза сидели в креслах и выясняли, как проведут остаток жизни, измеряемый примерно ещё парой лет, исходя из запасов воды и пищи. За все это время они успели несколько раз разрушаться и помириться. Потом вновь разругаться и вновь помириться. У них просто не было иного выхода. Антон фантазировал о теплом пляже с мягким песком под ногами, говоря, что это был бы идеальный выход на пенсию. На удивлённый немой вопрос Лизы он пояснял о практике жизни стариков в том мире, по ту сторону горизонта событий. Хотя там, наверное, уже прошли миллионы или даже миллиарды лет, что похоронило человеческую цивилизацию. На её месте могло возникнуть что-

то иное. Или люди перешли в цифровую сферу, победили смерть, забыли про само понятие старости.

– У нас идеальное завершение жизни, – грустно улыбнулась Лиза.

– Ну да.

Они уселась рядом, все наблюдая, как темнеет и исчезает на их глазах “Голландец”.

На их же глазах он засверкал и резко схлопнулся. Тахионное поле больше не могло его защищать от разрушения. Позже жизнь корабля пошла в обратном направлении, заставив его стать бубликом, сферой, вытянутым окольцованным цилиндром, который разросся до таких размеров, что занял абсолютно все обозримое пространство. Через какое-то время всё покраснело и огненной стеной прошло над головами путников. Темнея, поле зрения начало выплевывать огненные шары и пыль, вихрями собирающиеся в спирали и переплетения.

Шлюпка затряслась, кряхтя и надрываясь от прохождения сквозь парад планет, одна из которых поглотила ее своей атмосферой. Антон и Лиза едва успели надеть маски и ремни безопасности, прежде чем их суденышко ударились о твердую поверхность.

– Ты как? – поинтересовался Антон у Лизы, которая отплевывала последнюю жидкость из лёгких.

– Нормально, – отдышавшись произнесла та.

– Тахионное поле снято. Компьютер показывает, что сна-

ружи есть атмосфера.

– Мы можем выйти? – затаив дыхание, сказала Лиза.

– Пока нет. Нужно одеть скафандр. Там снаружи может быть среда, к которой мы не адаптированы. Любой микроб может нас убить.

Когда они оделись, Антон, глубоко вдохнув, открыл люк.

Сначала ему показалось, что снаружи ничего нет, но с первым шагом он назад твёрдую почву, что позволило ему облёгчённо выдохнуть. Спустя несколько секунд он заметил, что стоит посреди широкой комнаты, на стенах которой были электрические светильники. Оглянув шлюпку, обнаружил, что та была наполовину в земле, но окруженная с любовью воздвигнутой каменной оградой. Путники перешагнули её и пошли вдоль проводов через длинный коридор, после которого оказались в просторной зале, заставленной толстыми колоннами, испещренными многообразными линиями, в которых Антон не смог найти смысла даже после длительного рассматривания их вплотную. Но, подойдя к стене, которая также освещалась электрической лампой, он разглядел многообразные рисунки, высеченные прямо в камне. На них изображались люди, приносявшие на алтаре жертвы, собиравшие кровь с него и кропявшие ей большой камень, от которого исходило свечение. Картины изначально карикатурно и прямоугодно показывали движение людей, но дальше искусство возрастало. Изображения показывали падение камня с неба, потом он лежит, излучая свет, позже он даёт

росток, от которого исходят линии и символы, подобные тем, что Антон видел ранее. Дальше было изображение жреца, державшего в руке лист предыдущего растения с росписями и указывавшего свободной рукой пастве на небо, с которого падал камень. Изображения людей все больше и больше правда становились неправильными: вместо одного противопоставленного пальца были два, лбы были неестественно высокими, а плечи словно имели больше степеней свободы, имея возможность вращаться в самых жутких направлениях. Росписи продолжались и дальше, но Антон услышал какой-то шум, исходивший из дальнего прохода. Указав Лизе следовать туда, он зашагал тяжёлой поступью к выходу. В конце коридора был свет. Посмотрев на спутницу, которая также притащила дыхание, он кивнул и пошёл дальше. По выходу их ослепил яркий дневной свет, к которому пришлось долго адаптироваться. Шум же прекратился, как только они вышли. Антон развернулся, чтобы проморгаться, и увидел перед собой огромную стену, которая кончалась высоко над головой. Сама же стена, как и внутри, была расписана различными рисунками, которые за многие года, а то и столетия, обветрились и нуждались в реставрации.

Внезапно Лиза задержала его за руку. Он обернулся и обомлел.

Перед ними были десятки гуманоидных созданий с зелёной кожей, высоким лбом, длинными фиолетовыми, черными, синими волосами, неимоверно вытянутыми руками с

противопоставленными двумя пальцами тремя другим. Хотя Антону было сложно разобраться сходо в морфологии этих созданий, чей облик никак не мог сойтись в одну цельную картинку, было заметно, что их рост значительно превосходил его, а также они больше походили на тех созданий, что были изображены на ранее увиденных рисунках. Те были одеты в длинные белые платья, опоясаны черными верёвками, а шеи украшены разноцветными ожерельями, походя всем своим видом на верующих паломников. Было среди них все-таки несколько одетых в строгие костюмы, подобно той женщине, которую Антон видел вместе со своим отцом. Паломники опустили на колени и пали ниц, держа перед собой плетёные корзины с подношениями из фруктов и каких-то безделушек.

Антон и Лиза могут идти только вперед.